

История

Научная статья
УДК 947:391(571.54)
EDN: NZUPMV
DOI: <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2024-3-99-107>

Старатели золотоносных приисков Забайкалья (середина XIX – середина XX в.)

В.Ф. Иванов

Бурятская государственная сельскохозяйственная академия им. В.Р. Филиппова, Улан-Удэ, Россия

Аннотация. Статья посвящена старателям приисков Забайкалья, среди которых были представители разных национальностей (русские, буряты, китайцы) и религиозных групп (православные, старообрядцы, буддисты). Автор даёт характеристику разным группам, занятым на приисках: наёмным рабочим, золотничникам, «хищникам». Не менее важной группой золотодобытчиков Забайкалья являлись иностранные подданные – китайцы, труд которых для золотопромышленников был менее затратным и более выгодным в сравнении с местным трудовым резервом. Особое внимание в статье уделено старообрядцам-семейским, которые, являясь крестьянами-земледельцами, в свободное время от хозяйственных работ уходили в отхожий промысел на прииски. Семейские – это группа русского старожилого населения Забайкалья, потомки старообрядцев, высланные в XVII веке Екатериной II из Польши в Сибирь. Жители сёл Хасурта и Унэгэтэй составляли основной контингент рабочих золотоносного прииска на реке Курбе и её притоках. История образования этих сёл уходит в начало XIX века, когда крещёные буряты, перешедшие в старообрядчество, стали вести оседлый образ жизни и заниматься земледелием и огородничеством. В статье проанализированы причины ухода крестьян на промышленное производство, показана их адаптация на новом месте жительства в глухом таёжном крае. Хронологические рамки охватывают период от создания забайкальских приисков с середины XIX века до Великой Отечественной войны (1941–1945). Исследование основано на документальных материалах Государственного архива Республики Бурятия (ГАРБ) и Государственного архива Забайкальского края (ГАЗК), введенных в научный оборот впервые, периодических изданиях, монографиях, воспоминаниях старожилов – свидетелей той эпохи.

Ключевые слова: старообрядцы, семейские, прииск, река Курба, Забайкалье, Хасурта, буряты, китайцы, рудник, золотопромышленник, волостное правление

Для цитирования: Иванов В.Ф. Старатели золотоносных приисков Забайкалья (середина XIX – середина XX в.) // Известия Лаборатории древних технологий. 2024. Т. 20. № 3. С. 99–107. DOI: 10.21285/2415-8739-2024-3-99-107. EDN: NZUPMV.

History

Original article

Gold miners of Transbaikalia (the middle of the XIXth - the middle of the XXth century)

Viktor Ph. Ivanov

Buryat State Academy of Agriculture named after V.R. Philippov, Ulan-Ude, Russia

Abstract. The article is dedicated to gold miners of Transbaikalia, who were presented by people of different nationalities – Russians, Buryats, Chinese and various religions - Orthodox Christians, Old-Believers, Buddhists. The author provides features of every group of gold miners – hired workers, *zolotnichniki* (gold miners themselves), “rascals”. One more important group of gold miner foreigners were Chinese. For gold mine owners the work of Chinese was more profitable and less costly if compared with local population. Particular emphasis in the article is paid to Old-Believers, who being cereal growers and husbandry men during their free time were occupied with gold mining. Old-Believers are a group of the Russian long-time residents of Transbaikalia, that are ancestors of old-Believers who were departed from Poland to Siberia by Catherine II in the XVII century. Residents of the villages of Khasurta and Unegetei made the core of miners of goldmines at the Kurba River and its feeders. History of these villages has started from the early XIX century, when Baptized Buryats accepted Old Belief turned to settled way of life

and did farming and gardening. The article provides analysis of reasons of peasants' leave for industrial production, peasant's adaptation to new life conditions is shown. The chronological framework is from establishment of Transbaikal gold mines in the middle of the XIX century till the Great Patriotic War (1941-1945). The research work is based on the documents of the National Archive of the Republic of Buryatia and the National Archive of the Transbaikal Krai, periodicals and research monographs, recollections of old residents.

Keywords: Old-Believers, Semeiskie (the name of Old-Believers in the Transbaikalia), gold mine, the Kurba River, Transbaikalia, Khasurta, Buryats, Chinese, mining camp, owner of gold mines, executive board of a volost

For citation: Ivanov V.Ph. (2024) Gold miners of of Transbaikalia (the middle of the XIXth - the middle of the XXth century). *Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Vol. 20. No. 3. P. 99-107. (In Russ.). DOI: 10.21285/2415-8739-2024-3-99-107. EDN: NZUPMV.

Семейские – это большая группа русских старообрядцев, выселенных Екатериной II в XVII веке из Польши в Забайкалье. В отличие от одиночных переселенцев в Сибирь старообрядцы были выселены целыми семьями, поэтому местное название получили – «семейские». Они отличались крепким физическим здоровьем, отменным трудолюбием и духовной стойкостью. Подробно изучены религиозные, семейно-бытовые, фольклорные и другие стороны жизни старообрядцев, прослежена история заселения и развития Тарбагатайского, Бичурского, Мухоршибирского районов с преобладающим семейским населением (Селищев, 1920; Гирченко, 1922; Попова, 1928; Мотицкий, 1976; Потанина, 1977; Элиасов, 1969; Болонев, 1992; Пыкин, 2021; Костров, 2009; Бураева, 2003; Васильева, 2007). О влиянии забайкальских приисков на жизнь крестьян-старообрядцев писали дореволюционные исследователи Г.М. Осокин, Ю.Д. Талько-Грынцевич и др. (Осокин, 1906; Талько-Грынцевич, 1894). В целом, золотодобыча не раз становилась предметом изучения отечественных исследователей. В работах Л.В. Кальминой, А.М. Плехановой, В.А. Маруева и др. подробно представлена история возникновения и развития приисковой деятельности в Забайкалье (Кальмина, Плеханова, 2015; Маруев, 2017; Маруев, 2018).

К сожалению, работ, посвящённых истории отдельных сёл, особенно тех, где жили потомки старообрядцев и крещёных бурят, практически нет. Это селения – Хасурта и Унэгэтэй, которые административно принадлежали Хоринской Степной думе, в составе отдельного Курбинского общества, в бассейне таёжной реки Курбы (Иванов, 2012)¹. Крещёные буряты, проживая в старообрядческих дерев-

нях, работая у зажиточных крестьян, переходили в старообрядчество. Исследование такого специфического, редкого в истории старообрядчества явления, когда буряты стали исповедовать древлеправославие, переходить на оседлость, заниматься земледелием и животноводством, русские старожилы называли их старообрядцами (семейскими), позволило ввести в научный оборот новые источники, более точно и полно исследовать изучаемые события.

Из-за малоземелья и частых неурожаев, жители этих сёл уходили в отхожий промысел на золотоносные прииски, которых в забайкальской тайге было множество.

Первое золото в истории золотодобычи России было получено из Забайкалья в 1714 году, выплавленное на Нерчинских рудниках из серебряной руды (Данилевский, 1959)². В 1844 году в Восточном Забайкалье на реке Чикой начали работу четыре частных прииска Нерчинского округа – Ивановский, Петропавловский, Никольский и «Дружество». Никольский (или Николаевский) прииск располагался недалеко от старообрядческой станицы Доно (село в современном Калганском районе Забайкальского края). Управляющим Донинскими приисками был крупный золотопромышленник Д.А. Крухновский (Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). Ф. 169. Оп. 1. Д. 56. Л. 1).

Основной контингент рабочих этого прииска составляли старообрядцы-семейские. Они работали на «отхожем промысле» по добыче золота сезонно, пока не начинались весенне-полевые работы. Трудились добросовестно с большой отдачей. На золотоносные прииски обычно ехали работать молодые парни и одинокие люди. Молодёжи, ко-

¹ Иванов В.Ф. Вглубь уходящие корни : Фотоальбом. Улан-Удэ : НоваПринт, 2012. 247 с.

² Данилевский В.В. Русское золото : учеб. пособие. Москва : Металлургиздат, 1959. 380 с.

гда подходило время для прохождения военной службы, приходилось возвращаться в свои селения, где были приписаны. При несвоевременной явке молодых крестьян разыскивали и доставляли на призывной пункт. Наглядным подтверждением является пример с хасуртайским крестьянином Прокопом Кожевниковым, который в 1883 году, находясь на Усурийских золотых приисках, не явился своевременно на пункт военных сборов. По объявленному розыску Кожевникова 10 марта 1884 года доставили на призывной пункт и определили на воинскую службу (ГАРБ. Ф. 169. Оп. 1. Д. 502. Л. 61).

Старшее поколение семейских осуждало работу на приисках, так как, по их мнению, попав в разношёрстную группу приискателей, старообрядец постепенно отходил от своей веры, традиционного уклада крестьянской жизни (Осокин, 1906; Талько-Грынцевич, 1894).

Сельское общество обычно отправляло на прииск одного-двух крестьян для разведки в зимнее время года, когда были завершены земледельческие работы. Приехав на место, они выясняли у подрядчика приисков перечень работ, размер оплаты труда, условия проживания и питания рабочих. Затем по возвращению доверенных разведчиков односельчане собирали группу крестьян, которая отправлялась на старательские работы целой артелью. В 1870 году по поручению жителей Хасуртаевского селения крестьянин Калин Лазаревич Кожевников был откомендован на разведку по приисковым делам, а позже сам устроился по контракту на работу Никольского прииска под управлением отставного штабс-капитана Якимовича (ГАРБ. Ф. 169. Оп. 1. Д. 9. Л. 55). По его предложению на сезонный золотоносный промысел были организованы две артели из старообрядцев Хасуртаевского и Унэгэтэйского селений. Несмотря на тяжёлый, изнурительный труд и большую удалённость приисков от деревень, земледельцы-крестьяне охотно соглашались на приисковые работы, так как это значительно улучшало их материальное положение.

Среди жителей сёл Хасурта и Унэгэтэй «ходили слухи» о случаях находки «золотого песка» на реке Курбе, на берегах которой они проживали. В конце XIX века в верховьях реки Курбы по таёжным ключам Молдыгену и Хомою началась разведыва-

тельная работа по поиску золотоносных месторождений. На ключе Мухор-Горхон прииск был открыт в 1886 году, в Хурготе и в Замакте прииски открылись в 1894 году. В 1896 году был разработан прииск Фёдоровский. В 1900 году нашли золото в Малом Молдыгене. Все эти золотоносные участки назывались Курбинскими приисками. Предыстория Курбинских приисков начинается с середины XIX века, когда золотоискатель Сибиряков нашёл в Курбинской тайге небольшие золотоносные жилы и продал их Верхнеудинскому еврею-золотопромышленнику Абраму Новомейскому. Затем Курбинские прииски отошли другому крупному золотопромышленнику – еврею Герштейну. Занимаясь торговыми делами в Верхнеудинске, отдалённые прииски Герштейн сдал в аренду хасуртайскому крестьянину Анфиногену Ипатовичу Казазаеву, где он работал совместно со своими сыновьями Симоном и Михаилом. Но, из-за недостатка финансовых средств, рабочей силы и труднодоступной местности, крестьяне Казазаевы разорились³. В 1914 году сын Анфиногена Казазаева Михаил вновь попытался открыть собственное дело, подав заявление окружному инженеру Западно-Забайкальского горного округа Медведеву об отводе земли для исследования по ключу Безымянному в Курбинской тайге. В заявлении подробно описывалась таёжная местность и разведывательная работа, в результате чего, по мнению Казазаева, «пробив один шурф по правую сторону ключа, золотоносные пески встречены на глубине 3,5 аршин» (ГАРБ. Ф. 107. Оп. 2. Д. 1128. Л. 3). Открытое золотоносное месторождение промышленник приобретал во временное пользование с последующим правом наследования (Сабурова, 1999). Но начавшаяся I-я Мировая война помешала свершению задуманных планов Казазаева, он был призван на фронт. Служил Михаил Анфиногенович Заурядвоенным чиновником 7 Сибирского артиллерийского запасного батальона на Берёзовке (ГАРБ. Ф. 107. Оп. 1. Д. 1128. Л. 14). После Октября 1917 года участок на Безымянном ключе был национализирован. Так, мечта хасуртаевских старообрядцев Казазаевых стать предпринимателями не осуществилась. Как и не осуществилась мечта братьев

---

³ Вахрушев Л.М. (1904–1991). Воспоминания записаны автором. Февраль 1986 г. Октябрь 1989 г., с. Хоринск.

Высоцких Александра и Семёна – рабочих Курбинских приисков, переехавших из Хасурты в верховье реки Курбы. Высоцкие – сыновья ссыльнопоселенца, отбывшего каторгу в 1878 году, казака войска Донского Быстрянской станицы Якова Захаровича Высоцкого. Осужден он был за убийство урядника Тихонова и отбыл 8 лет каторги на Нерчинских рудниках (ГАРБ. Ф. 337. Оп. 1. Д. 327. Л. 40). Его сыновья женились на хасуртаевских девушках и приняли старообрядческую веру. В 1916 году семьи Высоцких переехали на прииски в Замакту. Дальнейшая судьба Высоцких была трагичной, при земляных работах погибли отец и сын⁴. Работа на приисках не принесла удачи семье Высоцких.

Золотодобыча на приисках велась несколькими категориями приискателей. Первая – наёмные рабочие, которые за свой труд получали повременную заработную плату. Вторая категория – золотничники, которые за право работы на приисках выплачивали положенное количество золотников. Третья – наёмные рабочие, которым разрешалось трудиться на прииске во внеурочное время. Четвёртая группа – «хищники», которые нелегально добытое и скрытое золото продавали соседним приискам, представителям банков, агентам других золотопромышленников, китайцам. Работа на частных приисках была выгодной как рабочим, так и хозяину. Общий процент крестьянских хозяйств Забайкалья, занятых на приисковом промысле, в 1898 году составлял 15–20 % (Россия. Комиссия для исследования..., 1898. С. 124). Общий процент крестьянских хозяйств Хасуртаевского и Унэгэтэйского селений, задействованных на приисковой работе, составлял 13–14 %. Что было, примерно, в одинаковом соотношении от хозяйств всего Забайкалья в целом (подсчитано автором по: ГАРБ. Ф. 246. Оп. 1. Д. 211. Л. 5; Ф. 246. Оп. 1. Д. 300. Л. 4).

Чтобы устроиться на золотоносные прииски, крестьянам нужно было получить специальный билет-разрешение от волостного правления или сельского общества, к которому он был причислен. Крестьянин не мог самовольно отлучаться от своего места проживания и уходить на дополнительный заработок без разрешения. Собравшись на сельский сход, староста села и наиболее уважаемые

крестьяне обсуждали кандидатуру желающего отправиться на прииски. В зависимости от общественного решения кандидату выдавался специальный документ на «отлучку» из общества. Чаще всего такой документ выдавался от 2-х до 6-ти месяцев (История Бурятии, 2011).

Так, в начале 1871 года при устройстве на работу в Нерчинских рудниках хасуртайский крестьянин Сысой Иванов получил «Увольнительный билет» от своего общества по месту жительства сроком на шесть месяцев. Унэгэтэйское общество отпустило крестьянина Парамона Шурыгина всего на три месяца, старообрядческое общество селения Мухортала разрешило Сафрону Матвееву отлучиться из дома на четыре месяца (ГАРБ. Ф. 169. Оп. 1. Д. 579. Л. 18). Так, власти местного самоуправления вели контроль и поддерживали дисциплину в своих обществах. Жизнь и деятельность человека полностью зависела от общества, в социуме которого он находился.

Закончив сельскохозяйственные работы, собиралась артель из 5–6 крестьян на своих лошадях, с запасом провианта отправлялась в тайгу на прииски. Предпочтение при приёме на работу по добыче золота всегда отдавалось старообрядцам-семейским как отличным и добросовестным труженикам. Кроме того, охотясь в тайге, каждый из них хорошо ориентировался на местности, поэтому руководство приисков определяло их проводниками разведывательных партий. В основном семейские работали в старательских группах по промывке золота. За сезон они получали до 300 рублей, иногда и больше, в зависимости от «фарта» (Белецкий, 1901). Отработав положенный срок, приискатели возвращались в свои селения к семьям, привозя с собой хороший заработок и гостинцы.

К четвёртой категории рабочих на приисках, которых называли «хищники», относились китайцы. Отсутствие постоянной работы у себя на родине, возможность хорошего заработка на добыче золота, заставляло китайских подданных нелегально пересекать российскую границу и идти на прииски. Управляющий приисками или подрядчик заключали с ними трудовые договора. Китайские рабочие трудились на тяжёлых земляных работах – копали шурфы, отвозили на тачках землю, устанавливали забои. Оплата за их труд составляла вдвое меньше оплаты российского старателя. Подённая

⁴ Бурдуковская С.С. (1899–1995). Воспоминания записаны автором. Ноябрь 1983 г. Апрель 1985 г., с. Хасурта.

плата китайцам приисковой системы Нерчинского округа составляла от 60 копеек до 1 рубля 20 копеек. Русские на этих же приисках получали от 80 копеек до 1 рубля 50 копеек в день (Государственный архив Забайкальского края (ГАЗК). Ф. 1. Оп. 1. Д. 10119. Л. 125 об.). В итоге русский старатель ежедневно получал на 20–30 копеек больше. Эти обстоятельства заставляли золотопромышленников отдавать предпочтение китайским подданным, чем соотечественникам (Зиновьев, 1996). Приём китайцев на работу был выгоден для золотопромышленников, не зная русского языка, отсутствие постоянного жилья, заставляло их выполнять самую тяжёлую и чёрную работу, кроме того, китайцы от природы были исполнительными и неприхотливыми.

Отношение правительства Российской империи к китайцам каждый раз менялось в зависимости от международного положения государств. В связи с началом Русско-японской войны и последующим распространением бандитских действий на КВЖД со стороны корейских и китайских диверсантов (хунхуз), 21 июня 1910 года был принят «Закон об установлении в пределах Приамурского генерал-губернатора и Забайкальской области, Иркутского генерал-губернатора некоторые ограничения лиц, состоящих в иностранном подданстве»⁵. По населённым пунктам волостей Забайкалья были запрошены сведения о проживающих подданных Китая. 15 февраля 1911 года хасуртайский староста Леон Иванов сообщил в Верхнеталецкое волостное правление о проживающих в селе Хасурта шести китайцах, которые открыли небольшие торговые точки в селе (ГАРБ. Ф. 246. Оп. 1. Д. 449. Л. 5–6). В Хасуртайском селении в эти годы проживало 317 человек. Китайцы составляли 2 % от всех жителей. В соседних селениях: Унэгэтэйском, Мухорталинском, Санномысском и того меньше – 1,4 % (Подсчитано автором по: ГАРБ. Ф. 246. Оп. 1. Д. 499. Л. 7; ГАРБ. Ф. 246. Оп. 1. Д. 155. Л. 11). Китайцы, занимаясь торговлей, не оказывали большого влияния на хозяйство местного населения. С началом Первой мировой войны в 1914 году были депортированы в Китай, в сёлах Хасурта и Унэгэтэй осталось только староверческое и православное насе-

ление. Но на приисках Забайкалья труд китайцев использовался вплоть до Великой Отечественной войны, который зачастую был нелегальным. Эксплуатация дешёвого труда китайских рабочих имела и отрицательные последствия для владельцев приисков. Китайцы занимались фальшивомонетничеством, вывозом контрабандного золота. В годы Первой мировой войны на российских границах ужесточился контроль вывоза золота за границу. Горные чиновники требовали запрещения использования труда китайцев на приисках. 27 сентября 1916 года Совмин принял «Правила о найме и перевозке рабочих жёлтой расы»⁶. Эксплуатация китайских приискателей фактически стала нелегальной, но управляющие приисков продолжали держать их у себя в большом количестве. Судьба многих китайских приискателей была трагична. Не все они имели документы, разрешающие жить в России, переходили границу и проживали в России нелегально. Часто подвергались нападению грабителей. Мало кто из китайских приискателей благополучно добирался до своей родины и семьи. Так, по воспоминаниям старожилов, хасуртайский крестьянин Андрон Кожевников встретил на лесной дороге одинокого китайца-приискателя и вызвался его подвести. Через какое-то время Кожевников открыл торговую лавку в селе, а китаец куда-то «пропал». Другой случай произошёл уже в советское время в 1930-е годы. Шёл китаец с Курбинских приисков через Хасурту. При задержании милицией оказал сопротивление, был убит и похоронен здесь же, на краю дороги. Место это возле села Хасурта, стало называться Китайским Бором. Оно отличалось изобилием грибов, но местные жители боялись этого места и обходили стороной⁷.

Жизнь и быт старателей первых лет Советской власти мало чем отличались от жизни старателей до революции. Сохранялся тяжёлый ручной труд. Золото добывали примитивным ручным способом с помощью деревянных лотков, драг и применяя конную тягловую силу.

---

⁶ Правила о найме и перевозке рабочих жёлтой расы (Высочайше утверждены 27 сентября 1916 г.) // Электронная библиотека исторических документов. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/72078> (дата обращения: 19.06.2023).

⁷ Бурдуковская С.С. (1899–1995). Воспоминания записаны автором. Ноябрь 1983 г. Апрель 1985 г., с. Хасурта.

---

⁵ Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. СПб., 1913. Т. XXX. Отд. 1. № 33858. С. 825.

Постепенно жизнь на приисках налаживалась. Начали строить новые отдельные двухквартирные дома. Открывались магазины, столовые, пекарни, общественные бани, был построен клуб и школа. Курбинские прииски после национализации были переименованы в Прибайкальские тресты «Байкалзолота». В 1948 году по Замактинскому избирательному участку № 8 насчитывалось 204 избирателя. Дети учились в местной Прибайкальской неполной семилетней школе. В 1948 году в школе обучалось 33 человека (Архивный отдел МО «Хоринский район». Ф. 14. Оп. 1. Д. 11. Л. 5).

В 1930-х годах с проведением сплошной коллективизации, раскулачиванием жители стали уходить из деревень на прииски. Приисковая деятельность обеспечивала крестьян стабильным заработком, в отличие от колхозных трудодней. Среди семей переселенцев было много и молодёжи. На приисках молодёжь знакомилась, создавала семьи, играла комсомольские свадьбы. В свободное время молодёжь собиралась в клубе, устраивала танцы, вечера отдыха, игры. За хорошую работу старателей премировали, награждали путёвками на курорт «Ангара» в Иркутск⁸.

Федосья Галактионовна Иванова-Косыгина (1928 г. р.) вспоминала, что они переехали из Хасурты на прииск в начале 1930-х годов. Во время Великой Отечественной войны её отец Галактион Афанасьевич в 1942 году был призван на фронт, а в марте 1943 года погиб под Смоленском. У матери осталось на руках шесть детей. Федосья работала вместе со взрослыми на добыче золота. При погрузке породы малолетним старателям не досыпали двух лопат, чтобы легче было катить тачку. Зарплата выдавалась 80 % от зарплаты взрослых. Но подростки всё равно были очень довольны оплатой, так как могли позволить себе купить продукты и одежду⁹. В сравнении с колхозниками близлежащих деревень, старатели приисков, несмотря на тяжёлый труд, имели на руках деньги, были более материально обеспечены.

В 1930-х годах в Бурят-Монголию приехало 106 семей из Воронежской, Томской, Кировской

областей, из Удмуртской АССР, Башкирской АССР. Многие семьи переселенцев устроились на работу на прииски. Основной контингент рабочих Прибайкальского прииска «Байкалзолото» состоял из татар, башкир, азербайджанцев и семейских-старообрядцев из Хасурты, Мухорталы, Унэгэтэя. По воспоминаниям Никандра Дмитриевича Городилова из Башкирии, он работал в бригаде старателей хасуртайских старообрядцев, отмечал их отменное трудолюбие и выносливость¹⁰. Прииск стал местом многонационального общего труда и интернациональной дружбы народов СССР.

С началом Великой Отечественной войны с Прибайкальского прииска на фронт ушли 90 мужчин¹¹. Но жизнь и работа на прииске не остановилась. В годы войны в забое трудились женщины и подростки. Шесть дней в неделю приискатели работали за заработную плату, а седьмой, выходной, трудились бесплатно в фонд обороны. Свыше ста тружеников Прибайкальского прииска были награждены медалями «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» (ГАРБ. Ф. 475. Оп. 1. Д. 1416. Л. 78–79).

За годы советской власти Курбинские прииски стали большим рабочим посёлком с развитой инфраструктурой. По свидетельствам бывших приискателей «жили в Замакте хорошо, дружно. Хотя население посёлка было разнородным по своему составу, не было никаких происшествий, хулиганства». Рабочие приисков не имели возможности заниматься земледелием и огородничеством. Суровые климатические условия не позволяли жителям Замокты выращивать овощи. Хорошая плодородная почва была южнее населённого пункта в местности Усть-Хомой, где находилось подсобное хозяйство. Китайцы-огородники Фун-Бин и Фун-Ся выращивали огурцы в парниках, морковь, репу, брюкву, свёклу, лук, картофель. Местные жители держали скот, занимались промысловой охотой, заготавливали ягоды, грибы, орехи¹².

⁸ Мартынова Е.М. (1921–1999). Воспоминания записаны автором. Июнь 1995 г., с. Хоринск.

⁹ Иванова-Косыгина Ф.Г. (1928 г. р.) Воспоминания записаны автором. Апрель 2020 г., с. Хоринск.

¹⁰ Городилов Н.Д. (1930–2008). Воспоминания записаны автором. Февраль 1998 г., с. Хоринск.

¹¹ Архив Хоринского районного военного комиссариата. Алфавитная книга призывников в РККА по Хоринскому РВК 1941–1945. Т. 1.

¹² Иванова-Косыгина Ф.Г. (1928 г. р.) Воспоминания записаны автором. Апрель 2020 г., с. Хоринск.

Со временем основные запасы золота были исчерпаны, работы на приисках прекратились. Рабочие постепенно стали выезжать за пределы сельсовета на другие объекты. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 9 июня 1950 года Замактинский сельсовет был ликвидирован (Архивный отдел МО «Хоринский район». Ф. 20. Оп. 1. Д. 8. Л. 4). На месте бывшего прииска осталась метеостанция, которая функционирует по сей день.

Открытие приисков по добыче золота в Забайкалье, начиная с середины XIX в., способствовало освоению новых территорий. Для местного населения прииск был источником дополнительного заработка в период окончания крестьянских сельскохозяйственных работ. Рабочими Курбинских приисков в основном были старообрядцы сёл Хасурта, Унэгэтэй, Мухортала, которые являлись потомками смешанных браков русских с бурятами, которые приняли православие и в дальнейшем перешли в старообрядчество. Занимаясь разведением скота, огородничеством и хлебопашеством,

многие из них уходили из своих сёл в «отхожий промысел» на заработки. На новом месте старообрядцы-семейские отходили от традиционного крестьянского быта и приспосабливались к новым условиям жизни и трудовой деятельности. После выработки золотоносных месторождений и закрытия приисков в таёжных малодоступных местах Забайкалья на их месте образовывались крупные лесозаготовительные участки. Население бывших приисков, среди которых были и семьи старообрядцев, переходило на добычу и переработку древесины. Деревоперерабатывающая промышленность в послевоенные годы стала одной из ведущих отраслей Забайкалья, т. к. стране требовалось большое количество древесины для восстановления разрушенного войной хозяйства. Развитие деревообработки и создание леспромхозных участков способствовало развитию экономики Забайкалья. Семейские-старообрядцы, отличавшиеся большим трудолюбием и высокой работоспособностью, внесли весомый вклад в освоение и развитие Забайкалья.

Список источников

Белецкий П.К. Забайкальские раскольники // Сибирский сборник : научно-литературное периодическое издание : приложение к «Восточному обозрению». Иркутск : тип. газ. «Восточное обозрение», 1901. Вып. 1. С. 81–87.

Болонев Ф.Ф. Семейские: Историко-этнографические очерки. Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1992. 224 с.

Бураева С.В. «Богодухновенные книги» старообрядцев (семейских) Забайкалья. Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2003. 98 с.

Васильева С.В. Власть и старообрядчество Забайкалья (XVII – начало XX в.). Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2007. 231 с. EDN: QULZHF.

Гирченко В.П. Из истории переселения в Прибайкалье старообрядцев-семейских. Верхнеудинск : Кн-во объединенного прибайкальского союза кооперативов, 1922. 20 с.

Зиновьев В.П. Китайские и корейские рабочие на горных промыслах Сибири и Дальнего Востока в конце XIX – начале XX в. // Вопросы экономической истории России XVIII–XX вв. : сборник статей. Томск : Изд-во Национального исследовательского Томского государственного университета, 1996. С. 79–100. EDN: WIIXOT.

References

Beletzkii P.K. (1901) Transbaikal Dissenters. *Sibirskii sbornik: nauchno-literaturnoe periodicheskoe izdanie: prilozhenie k "Vostochnomu obozreniyu" = Siberian Collection: Scientific and Literary Periodical: Supplement to the "Eastern Review"*. Irkutsk: tip. gaz. "Vostochnoe obozrenie". Iss. 1. P. 81-87 p. (In Russ.).

Bolonev F.F. (1992) Semeiskie: Historical and ethnographic articles. Ulan-Ude: Buryat Publishing House. 224 p. (In Russ.).

Buraeva S.V. (2003) "Inspired Books" of the Old-Believers (Semeiskie) of Transbaikalia. Ulan-Ude: Buryat Scientific Centre of Siberian Department of Russian Academy of Sciences. 98 p. (In Russ.).

Vasil'eva S.V. (2007) Authorities and Old-Believers of Transbaikalia (XVIII - early XXth century). Ulan-Ude: Bureat State University. 231 p. (In Russ.). EDN: QULZHF.

Girchenko V.P. (1922) On the history of migration of Old-Believers to the Baikal region. Verkhneudinsk: Publishing house of the United Baikal Union of co-operative societies. 20 p. (In Russ.).

Zinov'ev V.P. (1996) Chinese and Korean workers at the mining of Siberia and Far East in the late of XIX-XX century. *Voprosy ekonomicheskoi istorii Rossii XVIII–XX vv. Sbornik statei = Questions of Economic History of Russia in XVIII-XX. Collection of articles*. Tomsk: The National Research Tomsk State University. P. 79-100. (In Russ.). EDN: WIIXOT.

История Бурятии : в 3 т. / лит. ред.: чл.-корр. РАН Б.В. Базаров. Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2011. Том II. XVII – начало XX в. 624 с.

Кальмина Л.В., Плеханова А.М. Золотодобыча в Западном Забайкалье в 1880–1920-е годы: региональная специфика // Гуманитарный вектор. 2015. № 3 (43). С. 29–35. EDN: UJDYQR.

Костров В.А. Старообрядцы Байкальской Сибири в начале XX века. Иркутск : Оттиск, 2009. 68 с.

Маруев В.А. Съезды золотопромышленников Забайкалья в 1898–1919 гг. // Вестник Кемеровского государственного университета. 2017. № 2 (70). С. 58–61. DOI: 10.21603/2078-8975-2017-2-58-61. EDN: YTNVCF.

Маруев В.А. Золотодобыча Забайкалья начала XX в. в свете взаимоотношений государственной власти и съездов предпринимателей // Известия Иркутского государственного университета. Серия: История. 2018. Т. 23. С. 62–69. EDN: YRNYMZ.

Мотицкий В.П. Старообрядчество Забайкалья: прошлое и настоящее. Улан-Удэ : Бурят. кн. из-во, 1976. 80 с.

Осокин Г.М. На границе Монголии: очерки и материалы к этнографии Юго-Западного Забайкалья. СПб. : Типография А.С. Суворина, 1906. [8], 304 с.

Попова А.М. Семейские (Забайкальские старообрядцы). Верхнеудинск, 1928. 38 с.

Потанина Р.П. Свадебная поэзия семейских Забайкалья (конец XIX – семидесятые годы XX в.). Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1977. 160 с.

Пыкин В.М. Наследники огнепального протопопа. Фамильный состав семейских 1768–1919 гг. Улан-Удэ : НоваПринт, 2021. 175 с.

Россия. Комиссия для исследования землевладения и землепользования в Забайкальской области. Материалы / высочайше учрежденная под пред. статс-секретаря Куломзина Комис. для исслед. землевладения и землепользования в Забайкал. обл. ; [предисл. к изд. : Н. Петерсон]. СПб., 1898. Вып. 5. Исторические сведения / сост. А. Щербачев. [4], 147, [1], 325 с.

Сабурова Н. Амурское золото // Родина. 1999. № 3. С. 94–95.

Селищев А.М. Забайкальские старообрядцы: Семейские. Иркутск : Гос. Иркутск. ун-т, 1920. [2], 81 с.

Талько-Грынцевич Ю.Д. Семейские (старообрядцы) в Забайкалье // Протокол обыкновенного общего собрания Троицкосавско-Кяхтинского отделения Приамурского отдела Императорского Русского географического общества. N 2: Заседание 28 октября 1894 года. Кяхта : Кяхтинская общественная типография, 1894. 29 с.

Элиасов Л.Е. Народная поэзия семейских. Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во. 1969. 175 с.

Bazarov B.V. (2011) History of Buryatia. In 3 vol. Vol. II. XVII - the early of XXth century. Ulan-Ude: Buryat Scientific Centre of Siberian Department of Russian Academy of sciences. 624 p. (In Russ.).

Kal'mina L.V., Plekhanova A.M. (2015) Gold Mining in Western Transbaikalia in 1880-1920: regional specific features. *Humanitarian Vector*. No. 3 (43). P. 29-35. EDN: UJDYQR.

Kostrov A.V. (2009) Old-Believers of the Baikal Siberia in the early of the XXth century. Irkutsk: Ottisk. 68 p. (In Russ.).

Maruev V.A. (2017) The congresses of Transbaikal gold industry entrepreneurs in 1898-1919. *Bulletin of Kemerovo State University*. No 2 (70). P. 58-61. DOI: 10.21603/2078-8975-2017-2-58-61. EDN: YTNVCF.

Maruev V.A. (2018) Gold mining in Transbaikalia in the early 20th century in the context of relationship between government and convention of entrepreneurs. *Bulletin of Irkutsk State University. Series History*. Vol. 23. P. 62-69. EDN: YRNYMZ.

Motitskii V.P. (1976) Old-Believers of Transbaikalia: the Past and the Present (XVIII-XX centuries). Ulan-Ude: Buryat Publishing House. 80 p. (In Russ.).

Osokin G.M. (1906) On the Border of Mongolia: Articles and Documents to the South-West Transbaikalia Ethnography. St. Petersburg: Tip. A.S. Suvorina. 304 p. (In Russ.).

Popova A.M. (1928) Semeiskie (Old-Believers of Transbaikalia). Verkhneudinsk. 38 p. (In Russ.).

Potanina R.P. (1977) Bridal Poetry of the Semeiskie of Transbaikalia (end of XIX century - 70s of XX). Ulan-Ude: Buryat Publishing House. 160 p. (In Russ.).

Pykin V.M. (2021) Descents of the Disgraced Archpriest. Ancestral Structure of Semeiskie of 1768-1919. Ulan-Ude: Nova Print. 175 p. (In Russ.).

Shcherbachev A. (1898) Russia. Committee for Research of Land Owing and Land Usage in the Transbaikal Region. Collection. Imperially Established under the Chairmanship of State Secretary of Kulomzin. St. Petersburg. Iss. 5. Historical Lights. 325 p. (In Russ.).

Saburova N. (1999) Amur Gold. *Motherland*. No. 3. P. 94-95. (In Russ.).

Selishchev A.M. (1920) Old-believers of Transbaikalia: Semeiskie. Irkutsk: Gos. Irkutsk. un-t. 81 p. (In Russ.).

Talko-Gryntsevich Y.D. (1894) Semeiskie (Old-Believers) of Transbaikalia. *Protokol obyknovennogo obshchego sobraniya Troitskosavsko-Kyakhtinskogo otdeleniya Priamurskogo otdela Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva. N 2. Zasedanie 28 oktyabrya 1894 goda = Minutes of the ordinary general meeting of the Troitskosavsk-Kyakhtinsky Branch of the Amur Department of the Imperial Russian Geographical Society. No. 2. Meeting on October 28, 1894*. Kyakhta: Kyakhta Public Printing House. 29 p. (In Russ.).

Eliasov L.E. (1969) Traditional poetry of Semeiskie. Ulan-Ude: Buryat Publishing House. 175 p. (In Russ.).

Информация об авторе

Иванов Виктор Филиппович,
научный сотрудник кафедры «Социально-гуманитарные науки, реклама и туризм»,
Бурятская государственная сельскохозяйственная академия им. В.Р. Филиппова,
670034, г. Улан-Удэ, ул. Пушкина, 8, Россия,
e-mail: irusikkig@gmail.com

Вклад автора

Иванов В.Ф. выполнил исследовательскую работу, на основании полученных результатов провел обобщение и подготовил рукопись к печати.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 27 мая 2024 г.; одобрена после рецензирования 22 июля 2024 г.; принята к публикации 29 июля 2024 г.

Information about the author

Viktor Ph. Ivanov,
Scientific Associate, the Department of Social Sciences and Humanities, Advertising and Tourism,
Buryat State Academy of Agriculture named after V.R. Philippov,
8, Pushkin St., Ulan-Ude 670034, Russia,
e-mail: irusikkig@gmail.com

Contribution of the author

Ivanov V.Ph. carried out a research work, based on the obtained results made the generalization and prepared the manuscript for publication.

Conflict of interests

The author declares no conflict of interests.

The author has read and approved the final manuscript.

Article info

The article was submitted May 27, 2024; approved after reviewing July 22, 2024; accepted for publication July 29, 2024.